

Вэй Цы медленно поднял голову. Бай Юань видела, что он в ужасном состоянии: глаза налиты кровью, а в них читаются гнев и глубокая печаль.

Вэй Цы посмотрел ей прямо в глаза, а затем с глухим стуком опустился на колени.

— Прости меня.

Бай Юань сразу всё поняла — должно быть, он разузнал правду о Шэнь Сюньэр. Она поспешно шагнула вперед, чтобы помочь ему подняться.

— Зачем ты так говоришь? Что случилось?

Вэй Цы отстранился от её рук.

— Позволь мне стоять на коленях. Это я погубил семью, это я стал причиной гибели отца, это я вынудил тебя войти во дворец.

Услышав это, Бай Юань не стала настаивать и присела рядом.

— Хорошо. Брат Сюань, сначала успокойся.

Кто бы мог подумать, что Вэй Цы, продолжая стоять на коленях, подползет к ней и, уткнувшись головой в её колени, разрыдается. Бай Юань не отстранилась, а лишь принялась осторожно похлопывать его по плечу.

Лишь спустя долгое время Вэй Цы, всхлипывая, заговорил:

— Когда я помогал тебе следить за людьми императора, я случайно увидел, как Шэнь Сюньэр глубокой ночью покинула дворец Юйфу. Сначала я подумал, что она переметнулась к императрице, но кто бы мог подумать, что она...

Рука Бай Юань замерла.

— Что ты имеешь в виду?

Вэй Цы снова залился слезами.

— Всё это моя вина. Тогда я увидел, как она жалка, и к тому же... она была немного похожа на тебя, поэтому я сжалился и спас её. Я правда не ожидал...

Бай Юань убрала руку, и в её голосе слышалось изумление:

— Ты хочешь сказать, что Шэнь Сюньэр — человек императора?

Вэй Цы кивнул.

— Она всегда была его человеком. Проникнув в поместье Ци, она должна была помочь Его Величеству уничтожить клан Ци. Теперь она подобралась к тебе — полагаю, это тоже воля императора. Когда генерал Бай вернется в столицу, ты обязательно должна предупредить семью, чтобы они были крайне осторожны.

— Разве это возможно? Если она действительно человек императора, почему ты до сих пор в безопасности? Может, здесь какое-то недоразумение?

— Никакого недоразумения нет.

Вэй Цы наконец поднял голову и посмотрел на Бай Юань.

— Её амбиции куда больше. Она хочет удержать меня при себе, используя тайны моей семьи, чтобы я работал на неё.

— И что же нам теперь делать? — в голосе Бай Юань звучала тревога.

— А-Юань, я не могу дать ей понять, что раскусил её. К тому же, раз я ей нужен, я могу сыграть в её игру.

Если Шэнь Сюньэр решила оставить его в живых, значит, она подготовила пути к отступлению. Угрожать ей сейчас бессмысленно — его слабость слишком очевидна.

Бай Юань вздохнула и мягко положила руку на плечо мужчины.

— Мы с тобой вместе отомстим за Хоу Ци и защитим мою резиденцию генерала.

Вэй Цы кивнул и крепко сжал руку Бай Юань.

— А-Юань, спасибо тебе. Но оставлять Шэнь Сюньэр рядом с тобой опасно. Я подумаю, как от неё избавиться.

— Не нужно. Раз у неё свои планы, она вряд ли надолго задержится у меня.

Поразмыслив, Вэй Цы согласился, что Бай Юань права. Он пришел тихо и так же бесшумно исчез.

В ту же ночь Шэнь Сюньэр опоила снотворным служанку, с которой делила комнату, и снова перелезла через стену сада Юйфу. Всё прошло гладко. Однако, вернувшись и войдя во внутренний двор, она нос к носу столкнулась со Сяо Ци.

Будь на его месте кто-то другой, она бы без колебаний устранила человека, выставив всё как несчастный случай. Но Сяо Ци был близок к Бай Юань — если с ним что-то случится, госпожа обязательно начнет тщательное расследование. К тому же, Сяо Ци был не из слабых. Она не была уверена, что сможет убить его одним ударом, поэтому пришлось искать другой выход.

— Что ты делаешь вне комнаты в такой поздний час? — нахмурившись, спросил Сяо Ци.

Шэнь Сюньэр опустила голову.

— Господин Сяо Ци, я уже собиралась спать, но обнаружила, что потеряла серьгу, вот и вышла поискать.

Сяо Ци окинул её подозрительным взглядом.

— В следующий раз будь осторожнее.

— Слушаюсь, я поняла.

Проводив взглядом удаляющегося Сяо Ци, она прижала руку к груди и обернулась. Гуйфэй была глупа, и её окружение казалось не слишком смышленным. Но в глубине души Шэнь Сюньэр всё ещё сомневалась: не слишком ли всё просто?

Вернувшись в комнату, она начала мерить её шагами. Она не боялась, что Бай Юань узнает о её истинном лице, она боялась, что та расскажет об этом Вэй Цы. А Вэй Цы сейчас был её главным козырем. Похоже, во дворце Юйфу ей больше не удержаться.

Бай Юань наслаждалась спокойными днями. На следующее утро она непривычно рано встала. Вань Юэ, расчесывая ей волосы, радостно проговорила:

— Прошло три года. Не говоря уже о госпоже, даже я соскучилась по генералу, госпоже и старшему молодому господину.

Три дня назад Бай Яотин вернулся в столицу. Император лично встречал его у городских ворот в сопровождении чиновников. Были проведены торжественные церемонии, в Тайцзи-дянь устроили пир. Но по правилам этой династии, женщины могли встретиться с родными лишь на третий день.

— Глупые правила. Отец ведь вошел во дворец еще три дня назад, — пробормотала Бай Юань.

Она была рада возвращению своей опоры, тем более что родители девушки души в ней не чаяли.

Вань Юэ тихо рассмеялась:

— Три дня пролетели, сегодня вы точно увидите. Император издал указ, разрешающий супруге генерала войти во дворец утром, чтобы навестить вас. Она наверняка уже прошла через ворота для родственников и в сопровождении служанок направляется к нам во дворец Юйфу. Скоро будет.

Тинсюэ вошла в комнату с парадным одеянием Гуйфэй:

— Я уже почистила ваш наряд. Госпожа, наденете сейчас или позже?

Бай Юань повернула голову, взглянула на одежду и коснулась ткани рукой.

— Эти узоры из фазанов выглядят скудно. Фениксы и пионы куда красивее.

Вань Юэ и Тинсюэ переглянулись, но не посмели ничего ответить.

— Оставим на вторую половину дня. Не хочу встречать мать в этом тяжелом халате.

Бай Яотин вернулся, и хотя Сяо Чэньюй ссылался на занятость государственными делами, он всё равно три дня подряд приходил во дворец Юйфу, основательно её измотав.

Мать Бай Юань, госпожа Лю, была дочерью богатого купца из Цзяннани. Она была настолько красива, что Бай Яотин влюбился в неё с первого взгляда. В те годы генерал и сам был статен и хорош собой, так что их брак был основан на взаимной любви. За все годы Бай Яотин не взял ни одной наложницы, и у них были лишь она да брат Бай Цзинь.

— Госпожа, госпожа Лю пришла, — тихо доложил Сяо Ци.

— Быстрее,пусти её! — Бай Юань поспешила к выходу.

Увидев её, госпожа Лю не стала приближаться, а сразу поклонилась:

— Ваша слуга Цзян кланяется Гуйфэй. Да пребудет госпожа в добром здравии.

Бай Юань схватила её за руки и потянула в комнату.

— Матушка, встаньте, идемте внутрь.

Затем она сделала знак Вань Юэ и Тинсюэ охранять снаружи и никого не подпускать.

— Присаживайтесь, матушка. Как прошла дорога?

— Благодарю, госпожа, всё прошло хорошо.

Глаза госпожи Лю покраснели:

— Как вы жили эти годы, госпожа?

Бай Юань покачала головой:

— Плохо. Особенно сейчас, когда слышу, как вы так официально обращаетесь ко мне, мне становится еще хуже.

— Но... — госпожа Лю посмотрела дочери в глаза, но не решилась договорить.

Бай Юань обняла её:

— Матушка, вы слышали? Я сказала, что мне живется несладко.

Госпожа Лю всхлипнула:

— Почему? Кто-то обижает тебя?

— Наложницы во дворце не смеют меня обижать.

Госпожа Лю отстранилась, вытирая глаза, и с недоумением посмотрела на неё:

— Я слышала, что император осыпает тебя милостями, наложницы боятся тебя, почему же тебе плохо?

Бай Юань села на кушетку и взяла мать за руку:

— Император лишь на словах добр ко мне...

Она рассказала обо всём: о том, как император подсыпает ей яд, как внедряет в её окружение своих людей, и о судьбе Вэй Цы, то есть Ци Хэнсюаня.

— Как же так?

Госпожа Лю знала, что император боится генеральского рода, но, услышав о яде, наполнилась ненавистью. Она и подумать не могла, что падение клана Ци — дело рук самого императора. Если бы клан Ци не был уничтожен, её дочери не пришлось бы входить во дворец.

— Матушка, я все эти годы была осторожна, не смела показать и тени странности, но кто бы мог подумать, что император настолько жесток.

Госпожа Лю с жалостью посмотрела на неё:

— Об этом мы поговорим с отцом и братом, когда я вернусь. Мы обязательно что-нибудь придумаем.

Бай Юань посерьезнела:

— Я советовалась с лекарем Яном, которого когда-то нанял отец. Эта дрянь не только вредит телу, но и, судя по тому, как часто император остается у меня, боюсь, я никогда не смогу иметь детей.

Госпожа Лю крепче сжала её ладонь:

— Моя бедная девочка.

— Если бы только я страдала, я бы смирилась, лишь бы сохранить резиденцию генерала, но император он... — Бай Юань расплакалась.

В глазах госпожи Лю застыл холод:

— Не волнуйся, дочка, я не позволю тебе больше страдать.

Они побеседовали еще немного, прежде чем Вань Юэ напомнила, что пора идти в Западный сад. Несмотря на нежелание расставаться, госпоже Лю пришлось встать:

— Пойдемте, госпожа.

Переодевшись, они направились в Западный сад. Пир был скромным — всё же Бай Юань недавно была под домашним арестом. То, что император три дня назад лично встречал Бай Яотина, уже было проявлением великой милости. Сегодняшнее же мероприятие было лишь демонстрацией власти перед чиновниками.

— Это вино — в честь трехлетней службы генерала на границе и мужества наших воинов, орошивших кровью поле боя.

Все встали и поклонились:

— Милость Вашего Величества безгранична, мы готовы отдать жизни за вас.

Сяо Чэнъюй помог Бай Яотину подняться, бросил взгляд на Бай Юань и мягко спросил:

— Гуйфэй добродетельна и предана мне. Теперь, когда ты совершил такой подвиг, скажи, генерал Бай, чего бы ты хотел?

Бай Яотин поклонился:

— Ваше Величество слишком добры. Гуйфэй — супруга императора, служение монарху — её долг, я не смею претендовать на заслуги. Что касается победы над врагом, то это заслуга воинов и благословение Вашего Величества, я лишь выполнял свой долг.

Сяо Чэнъюй некоторое время пристально смотрел на него, а затем снова заговорил:

— Твой род верой и правдой служил государству поколениями. Если я не отблагодарю тебя сейчас, это будет выглядеть бессердечно. Земли, богатства или милость для твоего клана — проси о чем угодно, я исполню.

Бай Яотин опустился на колени:

— Ваша милость велика, но единственное, о чем я прошу — это мир для страны. Теперь, когда моё желание исполнилось, мне больше ничего не нужно.

Улыбка Сяо Чэнъюя стала искреннее, он сделал жест рукой:

— Раз так, я щедро награжу воинов границы. Твоё благородство достойно похвалы. Но если позже ты чего-то пожелаешь, не стесняйся сказать.

Присутствующие молчали, глядя в пол. Намерение императора было очевидно.

После банкета госпожа Лю вернулась в поместье вместе с Бай Яотином и, убедившись, что никого нет, разрыдалась.

— Что случилось? Дочь что-то сказала?

Госпожа Лю пересказала всё. Грудь Бай Яотина тяжело вздымалась:

— Слишком нагло, просто за гранью! Кто-нибудь, позовите старшего молодого господина!

— Господин, что же нам делать? — продолжала плакать госпожа Лю.

Немного успокоившись, Бай Яотин нахмурившись сидел за столом. До сих пор он не знал наверняка, действительно ли Хоу Ци плел заговоры три года назад или император просто боялся союза их семей. Скорее всего, второе. Хоу Ци был не глуп, чтобы связываться с наследным принцем, пока император был в расцвете сил. Максимум — Ци Хэнсюань и принц были одного возраста и изредка общались. Судя по словам дочери, те доказательства наверняка подбросил сам император.

Мало того, что он разрушил помолвку, он ещё и забрал его дочь в гарем, чтобы держать под контролем любого, за кого бы она ни вышла. Теперь, когда границы спокойны и его влияние в армии максимально, император не решался на открытые действия.

В кабинет вошел Бай Цзинь. Увидев состояние родителей, он обеспокоенно спросил:

— Отец, матушка, что случилось?

Бай Яотин медленно повернул голову к своему единственному сыну. Его взгляд стал острым, как лезвие. Он поклонился в сторону императорского дворца:

— Отступим на шаг — и окажемся в бездне. Уступим дюйм — и нас растерзают. Раз император несправедлив, не вините старого слугу за неверность.

Во дворце Юйфу, когда Сяо Чэньюй пришел поздно вечером, Бай Юань уже собиралась спать:

— Почему Ваше Величество пожаловали так поздно?

Сяо Чэньюй сел на кушетку, не сводя с неё глаз:

— Довольна ли сегодня Гуйфэй?

На лице Бай Юань расцвела улыбка:

— Довольна, конечно, довольна.

Она встала с кровати и, подбежав, села прямо на колени к Сяо Чэнъюю:

— Ваше Величество позволили матери прийти во дворец, я так счастлива!

— Рад, что ты довольна. Я хотел наградить твоего отца, но он отказался. Но я всё думал, может, ты сама чего-то хочешь?

Бай Юань склонила голову набок, делая вид, что задумалась:

— Я не смею больше ничего просить. Еще не родила наследника, а уже Гуйфэй. Ничего не делаю, а подарки от Вас текут рекой. Теперь, когда я прихожу к императрице, другие наложницы смотрят на меня как на иголки. Если Вы еще что-то подарите, боюсь, меня проткнут насквозь.

— Можешь попросить для кого-то другого.

— Другим тоже не нужно. У меня всё есть, и у отца с матерью тоже. Если уж Вы так хотите наградить, подождите, пока я сама что-нибудь придумаю.

Сяо Чэнъюй удовлетворенно кивнул. Если бы она сразу отказалась, он бы заподозрил, что Бай Яотин её надомнил. Но нынешнее поведение было в духе прежней Гуйфэй.

Он поднял Бай Юань на руки, отчего она испуганно обхватила его за шею:

— Ваше Величество, осторожнее, не уроните меня!

— Не беспокоись обо мне, а только о себе?

— Ваше Величество — дракон, с Вами ничего не случится. А вот моё здоровье никудашное. Если со мной что-то случится, неужели Вам не будет жаль?

— Конечно, будет...

На следующее утро, когда Вань Юэ расчесывала ей волосы, она тихо прошептала:

— Господин передал весть: делайте всё, что считаете нужным, весь клан Бай будет на вашей стороне. Император пока не может тронуть резиденцию генерала, и в будущем это будет непросто.

На лице Бай Юань засияла улыбка, она коснулась шпильки в волосах:

— Мне очень нравится эта шпилька.

Хотя прежняя хозяйка тела была избалована, Бай Юань не питала иллюзий, что парой слов убедила генерала. Но ситуация была такова, что ради спасения всего клана Бай Яотин был вынужден играть в эту игру вместе с ней.

— Эта шпилька действительно к лицу госпоже. Кстати, когда я вошла, видела, как Шэнь Сюньэр уходила.

— Не сказала, куда?

— Никто не спрашивал, она не предупреждала ни меня, ни Сяо Ци.

В глазах Бай Юань блеснул огонек:

— Хм, кажется, скоро будет представление.

И точно: как только она закончила завтрак, вбежал Сяо Ци:

— Госпожа, беда! Четвертый принц упал в воду!

— О, и что дальше? — небрежно отозвалась Бай Юань, продолжая пить кашу.

— К счастью, мимо проходила Шэнь Сюньэр и спасла его. Сейчас императрица и Его Величество уже направляются во дворец Юйсю. Похоже, принца столкнули намеренно.

Бай Юань отставила чашу и вытерла рот платком:

— Пойдем, тоже посмотрим на это зрелище.

Выйдя из дворца Юйфу, Бай Юань с грустью в голосе заметила:

— Похоже, моя служанка, массирующая ноги, больше не вернется.

Войдя во дворец Юйсю, Бай Юань увидела снующих туда-сюда лекарей. Благородная супруга Шу стояла на коленях у входа, заливаясь слезами:

— Ваше Величество, это не я, правда!

Сяо Чэньюй, охваченный яростью, указал на неё пальцем:

— Кто же еще, если не ты? Многие видели, как твоя служанка Цю Е проходила мимо, а следом принц упал в воду. Скажи мне, если не по твоему приказу, осмелилась бы служанка поднять руку на моего сына?

Цю Е, уже избитая до полусмерти, пыталась ползти вперед:

— Ваше Величество, Ваше Величество, я лишь видела, как Четвертый принц стоял у пруда и с кем-то разговаривал. Госпожа беспокоилась, поэтому велела мне пойти и проверить.

Супруга Шу поспешно закивала:

— Умоляю, расследуйте это! Я только что ушла от императрицы и по пути увидела, как принц идет к пруду за кем-то. Я испугалась, что что-то случится, и послала Цю Е.

В тот момент, когда принц упал в воду, супруга Шу поняла, что её подставили. Она стиснула зубы и подняла голову:

— Ваше Величество, если бы я хотела навредить принцу, разве стала бы делать это на глазах у всех?

Сяо Чэньюй опустил руку. Рядом были Шэнь Сюньэр, Ли-пинь и её служанка. Он чуть не потерял второго сына и сгоряча погорячился.

В этот момент вышел лекарь:

— Ваше Величество, Четвертый принц очнулся.

Сяо Чэньюй поспешил в комнату:

— Слава богу. Есть ли другие травмы?

— Никаких, просто испуг. Выпьет отвар для успокоения, отлежится пару дней — и всё пройдет.

Четвертый принц, съежившийся в углу кровати, при виде императора бросился к нему. Поняв, что это неуместно, он остановился и опустился на колени на кровати:

— Отец... сын...

Сяо Чэньюй подошел и сел на край кровати:

— Не вставай. Лекарь говорит, что всё хорошо, но ты наглотался воды, нужно отдохнуть.

Четвертый принц сел обратно:

— Сын виноват, заставил отца беспокоиться.

Увидев, что принц в порядке, Сяо Чэньюй спросил:

— Как ты упал?

Принц поднял голову, посмотрел на отца, затем на присутствующих:

— Отец, я сам случайно оступился.

— Случайно?

Глаза Сяо Чэньюя сузились:

— Я здесь. Кто бы тебя ни толкнул, я разберусь. Говори смелее.

— Я правда упал случайно, — прошептал принц.

Сяо Чэньюй холодно хмыкнул:

— Это Цю Е тебя толкнула?

Принц взглянул на него и тут же опустил голову, едва слышно пробормотав:

— Нет, отец. Сестра Цю Е просто... просто проявила заботу.

Глядя на него, Сяо Чэньюй стиснул зубы и вышел наружу. Окинув всех взглядом, он посмотрел на Шэнь Сюньэр:

— Ты спасла принца. Расскажи мне в точности, как всё было.

<http://bllate.org/book/22223/2319018>